
Случайный ПАПА
для Снеговичков

Нина Лелет

Случайный папа для снеговичков

«Автор»
2026

Лелет Н.

Случайный папа для снеговичков / Н. Лелет — «Автор», 2026

- А кто здесь у нас возле ёлочки? — поправляю накладную бороду и уверенно шагаю к детишкам. Они ещё мелкие совсем, года, наверное, нет. Вот зачем таким малышам Деда Мороза заказывать? Забавные двойняшки в красных вязаных костюмчиках сидят под нарядным деревом. И как с ними быть? И где их мама? Испугаются сейчас меня, заплачут. Я начинаю нервничать. Ну и влип! Наконец-то, появляется... Катя? Фух... Катя? Это что же? Её дети? ***Полтора года назад мы расстались с девушкой, а теперь я в роли Деда Мороза у её двойняшек. И шестое чувство подсказывает, что эти Снеговички имеют ко мне непосредственное отношение.

© Лелет Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 8
Глава 3. 11
Глава 4. 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Случайный папа для снеговичков

Глава 1.

Катя

— Катюнь, дорогая, — весело щебечет в трубку подружка Юля. — У меня для тебя шикарный сюрприз!

— Какой ещё? — разочарованно спрашиваю я.

Юлька сообщила, что не приедет к нам на Новый год. У неё намечаются отношения, и ей непременно нужно быть сегодня на какой-то костюмированной вечеринке.

А я ведь ждала её.

И всё же было бы не так скучно: было бы хотя бы с кем поговорить.

А то у меня двое десятимесячных мальчишек и беспородный кот Рыжик — наглая морда.

Сидит вон на диване, зыркает по сторонам ярко-зелёными глазищами.

Я могла бы и к родителям съездить: они живут всего в двухстах километрах от города. Но не поехала.

— Я заказала твоим малышам Деда Мороза, так что жди его к восьми часам вечера.

— Ой, Ю-юль, — тяну я, — они ведь ещё маленькие, ничего не понимают. Вдруг испугаются чужого человека?

— Всё они понимают: и подарочки, и Деда Мороза! — заявляет подруга, у которой нет ни своих детей, ни младших братьев и сестёр.

А мои мальчики чужих не очень жалуют. Например, на руки к малознакомым людям ни за что не пойдут.

— Ну ладно, уговорила, — усмехаюсь я. — Дед Мороз так Дед Мороз. Придёт, поздравит и уйдёт.

— Вот и славненько, — бормочет подруга. — С наступающим и всё такое. Целую, обнимаю! Пока.

Она отключается, а я стою и любуюсь своими сладкими снеговичками. Они безмятежно посапывают в кроватках и видят чудесные сны.

Люблю их безумно.

А живём мы без папы. Он даже не знает о существовании двойняшек.

С Максимом мы познакомились на курорте. Я там работала инструктором по йоге, а он отдыхал.

Окунулась в эти недолгие отношения с головой, как в омут.

Я как раз накануне рассталась с парнем и хотела забыться. А тут подвернулся Макс — красавец-брюнет, остроумный, весёлый, каких поискать.

С ним было легко, весело и жарко.

Через две недели он уехал. Мы даже номерами не обменялись.

О том, что беременна, я узнала лишь на одиннадцатой неделе.

Да, и так бывает.

Глупо, конечно.

Я думала, это очередной сбой по-женски. Однажды такое уже было, когда я застудилась.

А тесты с двумя полосками вызвали слёзы.

Рожать или нет — вопроса не возникало.

Я не смогла бы избавиться от ребёнка.

Потом меня настигли поздний токсикоз, отёки. Живот рос как на дрожжах, а роды были нелёгкими.

Потом я ещё долго приходила в форму — почти полгода.

Родители всё же поддержали свою непутёвую дочку.

Первое время мама жила со мной и малышами в двухкомнатной квартире, доставшейся от деда.

А теперь вот они — мои сладенькие, единственное счастье в моей жизни.

От раздумий меня отвлекает сообщение от отца:

«Катя, мы приедем сегодня! Соскучились!»

Ого! Я радуюсь.

Вот какой сюрприз перед Новым годом.

Как оказалось позже, не единственный.

Пока дети спят, мне нужно приготовить что-нибудь праздничное.

Тороплюсь на кухню.

У меня есть час-полтора на готовку, пока не проснутся Егорка и Ванечка. Сегодня они поздно улеглись на второй дневной сон.

Я готовлю на скорую руку салаты, как вдруг слышу громкий плач — сначала одного, а потом и второго сыночка.

В последнее время они почему-то просыпаются с плачем.

Возвращаюсь к ним, вынимаю из кроваток, успокаиваю, целую, переодеваю.

Потом мы идём на кухню.

И вот они — чумазые, сидят в стульчиках по уши в манной каше.

Перевожу взгляд на часы.

Вот ведь! Время летит стремительно.

Скоро уже восемь.

Я умываю детишек и надеваю на них заранее присланные мамой костюмчики снеговичков. Она связала им такие тёплые подарки. Рукодельница у меня та ещё.

С тоской смотрю на своё домашнее платье, заляпанное кашей.

Негоже так.

Опускаю малышню под ёлку и даю им игрушки.

— Посидите две минутки без меня, хорошо? — говорю мальчикам. — А ты, Наглая морда, присматривай за ними! — бросаю коту.

Вслед слышится: «Мяу».

Вот какая у меня нянька.

Заскакиваю в ванную, быстро умываюсь, переодеваюсь в новое нежно-розовое платье и причёсываю белокурые волосы.

Слышу, что кто-то вошёл в квартиру.

Вот растяпа! Забыла закрыть дверь на замок!

Возможно, это Дед Мороз?

Переживаю, что без меня дети испугаются.

Выскакиваю в коридор и бегу в гостиную.

Дед Мороз в красной шубе сидит на полу и что-то бормочет Ванюшке, а Егорка и вовсе почти залез к нему на руки и треплет накладную бороду из стороны в сторону — того и гляди оторвёт.

При виде меня он вскакивает, и Егор оказывается у него на руках.

Ваня тоже тянет к нему ручонки. Мол, и меня возьмите.

Удивляюсь: всё-таки не испугались. Вот что значит Дедушка Мороз.

— Здравствуйте, — глухо говорит он. — А я вот по заявке пришёл.

— Здравствуйте, — подхожу ближе и протягиваю руки, чтобы забрать детей.

— Катя? — удивлённо произносит человек в костюме.

Я не понимаю, откуда он меня знает. Кто этот Дед Мороз?

Дедушка покорно отдаёт малышей, но Ваня цепляется за его бороду и никак не хочет отпускать.

Борода закреплена плоховато и остаётся в цепких руках сына.

Сердце замирает.

Максим...

Сделаю вид, что не узнала его.

Фух... Он только что держал на руках своих родных детей.

Начинаю паниковать.

Откуда он вообще здесь взялся?

— Катя, ты что, не узнаёшь меня? Ну же... Я Макс. Максим. Помнишь? Солнце, море, ты тренером была, а я...

— А! — говорю я растерянно. — Прости, нет... Не помню.

Делаю вид, что вспоминаю, но наигранно и разочарованно вздыхаю.

— Да ты что? Кать! — Он срывает с себя шапку и расстёгивает шубу, пытаясь что-то доказать.

А я начинаю переживать, что могут заявиться мои родители и всё понять.

Ведь мальчики очень похожи на Макса. Здесь и гадать не нужно.

И если Макс этого ещё не понял, то мама точно сделает выводы...

Глава 2.

Максим

— Морозов, на тебя одна надежда, дружище.

У Фёдора уже язык с трудом ворочается — наглотался до чёртиков.

Федька Худяков — мой сосед по съёмной квартире и, соответственно, друг.

Мы живём вместе уже почти год.

Я — вынужденно, из-за прихоти отца, который далеко не последний человек в городе и моя гордость. А Фёдору так просто дешевле.

— Выручи, брат... Ноги уже не идут...

Он садится на диван и распластывается на нём, как звезда.

Борода сдвинута набок, а нос сам по себе красный.

Вообще-то я не планировал быть Дедом Морозом, но, так уж и быть.

Всё равно отмечать не с кем.

Я мысленно уношусь в свои прежние гулянки. Ну и отжигал же я тогда... Не то что мой брат Артур.

Он старше меня всего на час, а характер — батин: весь из себя строгий и серьёзный.

По клубам не ходил, девчонок не водил — в отличие от меня.

Но и я так делал лишь до поры до времени. Пока отцу не надоело моё раздолбайство и он не лишил меня денег, а заодно не выгнал с работы в своей фирме, где я только числился, появляясь раз в полгода.

— Образумишься — придёшь, попросишь прощения, раскаешься. Тогда назад возьму! — заявил батя и с треском захлопнул за мной дверь кабинета.

Строгий он, старой закалки.

Его дед воспитывал один, а тот был, ни много ни мало, подполковником.

Меня же эта участь миновала: мы с Артуром росли в любви и достатке, не зная отказа.

И вот уже около года я живу самостоятельной — во всех смыслах этого слова — жизнью.

Работаю где придётся. В последнее время кручу гайки на СТО.

И вроде бы давно задумываюсь о жизни.

О барах и клубах мыслей уже нет — и не тянет.

Хочется нормальную работу.

Не то чтобы на СТО плохо: мужики там нормальные, дружные.

Только к отцу на поклон идти не хочу.

Знаю, что он был прав.

А я... Я балбес. Он так и скажет.

Про свой вузовский диплом с отличием по экономике я умолчу.

Сам закончил, корочки не покупал, хотя возможность была.

С братом общаюсь часто, но его помощи не принимаю. Он сейчас заместитель отца.

Артур посмеивается: хватит, мол, ерундой маяться. Подойди к отцу, он давно ждёт.

Упрямые оба!

— Куда идти-то? — отвлекаюсь от мыслей о семье и смотрю на соседа.

Фёдор мычит и тычет мне в нос телефон с треснувшим, словно паутинкой, экраном.

С трудом разбираю: в последнем сообщении — адрес.

Я забираю шубу, валенки и мешок с подарками.

— Зашибись! Ещё и тащиться за тридевять земель!

Машину отец у меня тоже, к слову, отобрал.

Поэтому еду на метро, а дальше иду пешком.

На улице потихоньку начинает мести метель.

Благо шуба добротная и тёплая — продрогнуть насквозь от ледяного ветра мне не светит.

Впрочем, как и нормально встретить Новый год.

Живот сводит от голода.

Поесть я не успел: только картошку почистил, когда явился Фёдор.

И вот... Дом номер тридцать пять, второй подъезд.

Торопливо поднимаюсь на нужный этаж и отыскиваю квартиру.

Стучу, но никто не открывает.

Толкаю дверь — наверное, ждут меня, она не заперта.

В квартире тихо и очень вкусно пахнет едой.

— М-м-м, — втягиваю ароматный запах запечённой курицы.

— Есть кто? — зову негромко, шагая вперёд.

Ого! В глаза бросается чуть покосившаяся ёлка, под которой на удивление спокойно сидят дети.

Не просто дети... Малыши... Крошки...

Это им, что ли, вызвали Деда Мороза?

Рядом сидит жирный рыжий котище размером почти с малышей — смесь мейн-куна с беспородной кошкой.

У меня в детстве тоже был такой котик.

Дети до того милые и нарядные, что сердце замирает.

Не то чтобы я любил мелких, но эти — просто верх милоты.

— А кто это у нас возле ёлочки? — поправляю неудобную накладную бороду и уверенно шагаю к детишкам.

Они совсем маленькие, года, наверное, ещё нет. Прикидываю в уме, сколько им может быть.

Зачем таким малышам заказывать Деда Мороза?

И как с ними быть? Где их мама? Сейчас испугаются меня и заплачут.

Я начинаю нервничать.

Ну и влип!

Один из малышей вдруг начинает кривить мордочку, словно вот-вот заплачет. Глазёнки блестят.

— Нет-нет-нет, — говорю как можно спокойнее и доброжелательнее. — Только не хватало, чтобы ты сейчас разревелся.

Опускаюсь рядом и несу какую-то чушь.

К счастью, малыш успокаивается и тянет ко мне ручки.

Что делать-то?

Паника накрывает — аж зубы сводит.

Наконец-то появляется она.

Катя?

Фух... Катя? Это что же? Её дети?

Эту девушку я узнал бы из миллиона. Сколько я её не видел? Года полтора, не меньше.

Изменилась, конечно. Стала ещё более женственной, что ли. Ещё более красивой.

Я поднимаюсь вместе с малышом.

— Здравствуйте, а я вот по заявке пришёл.

Второй малыш цепляется за мою ногу и тоже просится на руки.

Беру и его.

Сердце отчего-то заходится. Впервые держу таких маленьких детей.

Да ещё и двоих.

— Катя! — радостно говорю я.

Она протягивает руки, чтобы забрать детей.

Один из малышей тянет мою бороду, крепко зажав её в кулачке.

Борода оказывается у него в руке.

— Катя, ты что, не узнаёшь меня? — говорю в запале. — Это я, Максим.

Она хмурится, смотрит на меня своими серыми глазами и отрицательно качает головой.

Как? Как она меня не помнит?! Мы ведь целых полмесяца были вместе — я и она!

В голове молниеносно проносятся воспоминания о жарких ночах под сияющей луной.

— Макс... Максим... Помнишь? Солнце, море, ты тренером была, а я... — пытаюсь вызвать у неё хоть какие-то воспоминания.

Я срываю шапку, расстёгиваю шубу и едва ли не выплясываю перед ней.

Но она не помнит..

Глава 3.

Катя

Это что ещё за танцы с бубном?

Усмехаюсь про себя.

А Макс трясёт передо мной шубой Деда Мороза, словно на родео перед разъярённым быком, пытаясь напомнить один забавный случай, произошедший с нами на курорте в один из первых дней нашего знакомства.

Да помню я всё! Помню!

Лучше бы забыла...

Но теперь, думаю, ему не стоит задерживаться здесь ни минуты.

Мама с отцом уже где-то в пути. Нельзя, чтобы они столкнулись.

— Ага, — уверенно киваю я, забираю у одного из сыночков бороду и вручаю её Максу — немного потрёпанную, чуть обмусоленную. Потом несу детей в манеж: тяжеловато держать их на руках. Они у меня тяжёленькие — пухлячки.

Поворачиваюсь к парню.

Он стал ещё симпатичнее. Возмужал.

Кажется, даже в плечах раздался.

Сердце начинает трепетать при воспоминании о наших встречах.

— Понимаю, вам, наверное, было весело на каком-то курорте, но сорри! Вы меня с кем-то перепутали!

— Да ты что? Катя?! — У него чуть не выпадают глаза. — Как можно меня не помнить? Такое — и не помнить?

Макс усиленно трёт виски и заметно нервничает.

— Не может быть... Я же не рехнулся?

— Не знаю, — говорю я нарочито холодно и безразлично. — Делайте, что у вас там по программе запланировано. У вас наверняка есть ещё клиенты. Не тратьте драгоценное время впустую.

— Ах да! — Он шарит глазами по полу и идёт к мешку, краснеющему под ёлкой. — Вот!

Лезет рукой вглубь, шарит там и вынимает... пакетик, в котором виднеются замороженный солёный огурец и кусок ржаного хлеба.

Похоже, парень и сам удивлён находке. Разве он не знает, что у него в мешке?

Закусон.

— Ой, это не то, — говорит он как ни в чём не бывало. — Должно быть что-то другое.

Он снова лезет в мешок под моим пристальным взглядом, и на свет появляются сначала один, а потом другой маленькие плюшевые мишки в прозрачных коробочках.

— Вот, — протягивает мне медведей. — Это твоим двойняшкам, Катя.

Он вдруг становится очень задумчивым.

— Двойняшкам... Двойняшкам... — бормочет он себе под нос. — А сколько им, кстати?

— Это не ваше дело, Максим, или как вас там! — произношу я на выдохе. — Спасибо за подарки. А теперь позвольте проводить вас до двери.

— Хм... — Он залихватски швыряет бороду и мешок на диван и как угорелый несётся к манежу.

— Куда? — всплёскиваю руками. — Дверь совсем в другой стороне!

Но он словно не слышит меня.

Пристально смотрит на малышей и неумело сюсюкает:

— Ути-пути, какие малыши... А сколько вам?

Словно они могут ему ответить.

Гляжу на Макса и начинаю сомневаться: не догадался ли он?

— Знаешь что? А я никуда не уйду, пока ты меня не вспомнишь! — нагло заявляет он, чем вводит меня в ступор. — Есть что-нибудь поесть? Я голоден. Пахнет вкусно.

Я совсем теряюсь. Я, конечно, помню Максима и его беспардонность — одну из его особенностей.

— Нет, у меня ничего нет! Я не отмечаю Новый год!

— Юлишь, однако...

Он уверенно шагает в сторону кухни, а я мелькаю за ним.

Совсем обнаглел?!

Как же его заставить уйти?

О, идея!

— Сейчас вернётся мой муж, — говорю я как можно убедительнее. — Он у меня два метра ростом и здоровенный. В общем, будешь лететь со скоростью пули после его кулака!

Для убедительности поднимаю кулак и угрожающе трясу им в воздухе.

— Ха! Муж, говоришь? — ухмылка искривляет его губы.

Я помню, какими они могут быть нежными и страстными.

— Да, да, вот именно! Мой муж! Кирилл! — придумываю имя на ходу.

— М-м-м, интересно... — произносит Макс и без разрешения берёт со стола яблоко. Садится на табурет и откусывает. Жуёт с хрустом и удовольствием.

Явно голоден — не обманул.

— У тебя нет кольца!

Невольно прячу руку за спину.

— Мы живём в гражданском браке! — выкручиваюсь я, но чувствую, как начинает гореть лицо.

Сердце колотится в ритме чечётки.

Я ведь долго не могла забыть Максима, а теперь он здесь.

Но уже слишком поздно. Да и вообще, почему он меня не нашёл?

— А где же вещи твоего мужа? Я не заметил в доме ни одной мужской вещи. Ни одной!

Я переминаюсь с ноги на ногу и не знаю, что ещё придумать.

— Да как ты смеешь? Пришёл в мой дом, ешь яблоки без разрешения... Уходи немедленно!

Вдруг из гостиной слышится детский плач.

Я бросаю нежданного гостя и спешу к малышам.

Ничего не случилось — просто соскучились.

Ванюшка сидит на полу и грызёт погремушку, а Егорка, держась за бортик, плачет.

Беру его на руки и пытаюсь успокоить.

— Тише-тише, мой милый, — целую сладкую щёчку. Отвлекаю его музыкальной игрушкой и усаживаю обратно.

Надеюсь, Макс уже покинул мой дом.

Ведь видит же, что ему здесь не рады... Так нет же. Настырный какой! Не поверил, что я ничего не помню.

Возвращаюсь на кухню.

Нет, не ушёл. Он сидит за столом и явно никуда не собирается.

Ну хоть в духовку за курицей и в холодильник за салатами не лезет.

Надо действовать как-то по-другому.

По-хорошему.

А по-хорошему я не могу: внутри поднялся такой ураган чувств, что трудно продохнуть.

Это обида, злость и нежность одновременно — гремучая смесь, которая ни к чему хорошему не приведёт.

Встаю напротив него, упираю руки в бока и вскидываю подбородок.

— Ну хорошо, окей. Я тебя помню, Макс. Доволен?

— Да, — спокойно говорит он, поднимается мне навстречу, делает шаг вперёд и оказывается очень близко, почти вплотную.

Меня начинает трясти от переизбытка чувств.

— Так что вернёмся к разговору о твоём муже? — Макс протягивает руку и аккуратно поправляет бретельку платья, незаметно сползшую с плеча.

Я качаю головой. Глупо настаивать на том, что и так понятно: мужа у меня нет...

— Извини, — набираю побольше воздуха в лёгкие, — но тебе и правда лучше уйти...

Глава 4.

Максим

И Катя сейчас правда думает, что я поверю в её слова о каком-то там муже?

Я с рождения внимателен и замечаю любые мелочи.

Осматриваю комнату: ни одной мужской вещи в квартире. На безымянном пальце нет кольца.

Ну, окей. Даже если предположить, что она живёт в гражданском браке, вещи-то должны быть. Хотя бы что-нибудь! Ну хоть тапки?

Но самое примечательное не это.

А её дети, которые мне кого-то напоминают.

Я прикидываю их примерный возраст.

Возможно ли такое вообще?

И если это так, зачем она скрывалась от меня всё это время?

Мы бы и не расстались, если бы из-за некоторых проблем мне не пришлось срочно уехать на неделю.

Потом я ведь возвращался на курорт.

Её коллега сказала, что Катя уволилась и запретила давать свой номер и адрес.

Главное же было то, что она уехала с новым парнем. Я тогда ещё подумал: меняет мужчин, как перчатки.

Было, конечно, неприятно. Но быть одним из многих я не собирался.

А теперь выходит, она родила.

Хм... Может, я бы и не обратил внимания на то, что дети могут быть моими. Но факт, что они двойняшки, как и я, выбил меня из колеи.

У нас в роду одни двойняшки.

У прадеда и деда были братья, да и я сам — двойняшка.

А теперь дети.

Вот только почему она упорно не хочет вспоминать меня? И более того, жаждет, чтобы я поскорее убрался из её квартиры?

Ага, щас.

Пока не выясню правду, не уйду!

Тем более я и правда счастлив её видеть.

Внутри всё переворачивается.

Под удивлённым взглядом Катерины я иду на кухню — на запах запечённой курицы.

М-м-м...

Ну а что?

Мы столько вместе пережили: ели, можно сказать, из одной ложки, спали в одной кровати.

Почему бы и нет?

Ну не уходить же, раз она так просит? И что потом? Буду жалеть и раскаиваться.

А если дети действительно мои? И я вот так просто уйду? Оставлю их?

Нет!

На кухне, кроме большой ядовито-зелёной чаши с яблоками, апельсинами и мандаринами, ничего нет.

Хотя в воздухе витает изумительный запах.

Понимаю: он идёт из духовки.

Совсем не наглею и прихватываю только яблоко.

Хочу вывести её на эмоции.

Пусть проколется.

И она с успехом это делает.

В тот момент, когда девушка убегает к плачущим детям, я звоню маме.

— Мам, у тебя есть фотографии, где мы с братом маленькие, примерно годовалого возраста?

— Есть, конечно. У любой матери они есть. А тебе зачем?

— Всё потом, ма. Надо срочно, прямо сейчас скинь! Вопрос жизни и смерти!

— Хорошо, Максим, сейчас скину. А ты бы лучше домой вернулся, а? Отец будет рад.

Она ещё что-то говорит, но я перебиваю:

— Потом, мам. Всё потом.

Я отключаюсь как раз вовремя.

Катя входит на кухню.

Ха, надеялась, что я исчез.

И, кажется, разочарована моим присутствием. Но так просто я не сдамся.

— Так что вернёмся к разговору о твоём муже? — усмехаюсь про себя и протягиваю руку.

У Кати красивое, сексуально обтягивающее платье. Я аккуратно поправляю сползшую бретельку.

Она краснеет.

Мило.

Помнится, раньше она такой не была.

— Извини, Макс, — качает она головой из стороны в сторону. — Но тебе и правда лучше уйти!

А я смотрю на девушку, и в голове мелькают картинки нашего совместно проведённого времени.

Кажется, я был в неё влюблён.

Кажется, и сейчас во мне что-то есть — того и гляди прорвётся наружу.

На душе непонятная тоска.

Хочу прикоснуться к ней.

И делаю это.

Тяну руку и легонько провожу ладонью по алеющей щеке.

— Нет, — она распахивает глаза ещё шире. — Что ты делаешь вообще? Ты должен уйти!

Голос её срывается. Я чувствую её волнение.

Булькает сообщение.

Немедленно достаю телефон из кармана и открываю фотографии, присланные мамой.

Вау! Я едва не давлюсь слюнями.

— Ка-а-ть, — протягиваю ей мобильник. — Никого не напоминает?

На фотографии мы с Артуром сидим на руках у мамы.

И мы такие же, как дети Кати. Просто одно лицо.

— Абсолютно нет, — пожимает она плечами. — Никого!

Я смеюсь.

— Кать, скажи: они мои? Ответь мне честно. Ка-тя?

Она молчит и смотрит куда-то в одну точку.

Не говорит ни «да», ни «нет». И я мучаюсь.

Хочу услышать правду именно от неё.

— Да, Макс... — наконец выдыхает она.

Я в смятении.

Катя вдруг начинает всхлипывать. На глазах блестят слёзы.

Я не понимаю, что с ней. Она ведь сама не захотела продолжать общение.

Но и мне становится паршиво. Я чувствую себя виноватым.

Я ведь никогда не отказался бы от своих детей.

Не так нас воспитал отец.

Почему она уехала с другим?

По румяной щеке девушки катится маленькая слезинка.

— Кать, — делаю шаг и останавливаюсь вплотную к ней, — не плачь.

Прижимаю её к себе, пытаясь успокоить, и провожу ладонью по волосам.

— Почему? Почему ты не позвонил? — шепчет она. — Я ведь оставляла адрес и номер телефона...

Что? Какой ещё адрес? Я ничего не понимаю...

Где оставляла-то?

— Кому и где ты оставляла? — спрашиваю, глядя ей в глаза.

— Вике. Мы с ней вместе работали, помнишь? Высокая брюнетка, красивая...

А, Вику я помню.

Именно она сказала мне, что Катя уехала с другим. Потом я ещё подвёз её до города. Она намекала, чтобы мы встретились в выходные, но мне было не до неё.

— Я всё понял, — говорю девушке.

Беру её за руку и хочу рассказать, как всё было на самом деле, но не успеваю.

— А это ещё что за хлыщ? — слышится грозный голос какого-то мужчины...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.